

УДК 123.1

DOI: 10.17072/2078-7898/2018-1-45-52

СВОБОДА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК СУЩНОСТНЫЕ СИЛЫ ЧЕЛОВЕКА

Чернова Татьяна Геннадьевна

Пермский государственный национальный исследовательский университет

В статье предпринята попытка рассмотрения свободы и ответственности как сущностных сил человека, выражающих производящий способ его бытия. Свобода укоренена в сущности человека как внутренняя активность, т.е. как стремление выйти за рамки освоенного и познанного, расширить относительную независимость от обстоятельств, преодолеть историческую ограниченность. Онтологические предпосылки свободы содержатся в самоорганизации материи, переводящей себя с одного уровня на другой. Человек как существо, обладающее универсальным и всеобщим содержанием, несущее в себе основное богатство содержания всех предшествующих ступеней развития, концентрирует в себе творческую мощь мира — быть причиной самого себя. Преобразование человеком глубинных уровней организации материи — это внешний аспект человеческого существования, но для материи в целом это внутренний аспект ее развития. Материя через человека углубляется в саму себя, в свою сущность и через ступени его (человека) развития выходит на новые более высокие уровни, а человек через преобразование природы развивается в свое собственное бытие, в свою сущность. Поскольку в развитии мира можно обнаружить направленность на проявление человека, а в человеческой истории — направленность, углубление в свою сущность, постольку человек несет ответственность за развитие событий.

Ключевые слова: свобода, ответственность, сущность человека, сущностные силы, исторический процесс.

FREEDOM AND RESPONSIBILITY AS INTRINSIC FORCES OF A PERSON

Tatiana G. Chernova

Perm State University

The author analyzes the problem of freedom and responsibility as intrinsic forces of a person, expressing one's productive mode of being. Freedom is implanted in a human being as their internal activity, i.e. determination to go beyond the borders of the acquired and learned, to broaden relative independence from circumstances, to overcome historical limits. Ontological backgrounds of freedom are contained in self-organization of matter transferring itself from one level to another. A human, as a being having universal and general content, bearing in himself the main richness of content of all previous development steps, accumulates in himself a creative power of the world — to be the cause of himself. A human transforms the deep levels of the organization of matter, which is an external aspect of human existence, but for matter in general it is an internal aspect of its development. Through the person, matter goes deep into itself, in the essence, and through steps of his (person's) development comes to new higher levels, while the person develops his own life, his essence through transformation of the nature. Since in the development of the world it is possible to find orientation towards manifestation of the person, and in human history — orientation to deepening into the essence, the person bears responsibility for the course of events.

Keywords: freedom, responsibility, intrinsic forces, continuum, essence of the person.

Особенность человека заключается в специфике, в уникальности способа его бытия — в производстве самого себя, своего бытия и тем самым своей сущности. Поэтому в структуре человеческой сущности главными будут те стороны, которые обеспечивают этот производящий способ бытия.

Человек — это единственное в мире существо, творящее самого себя, свою сущность, т.е. развивающее свои сущностные силы в процессе создания условий своего существования и создающее условия для перехода на более высокую ступень своего развития. Такая творческая сущность че-

ловека есть концентрация творческой сущности мира. Материя, как субстанция, есть причина самой себя, она творит себя, т.е. переводит себя на следующие ступени развития. Исчерпав основные способы развития на определенной ступени (прямой субстратный синтез, приспособление к среде и т.д.), материя переводит себя на следующую ступень, оставляя при этом нереализованный фонд возможностей. В.В. Орлов пишет, что «в состав высшей формы материи включается лишь ничтожно малая часть предшествующей формы материи и, следовательно, подавляющая часть возможностей развития остается принципиально не реализуемой в природе» [Орлов В.В., 1985, с. 120]. Обнаруживается некое противоречие — природа порождает возможности, которые сама не реализует. На определенном этапе развития должен появиться фактор, разрешающий данное противоречие. Появление такого фактора обусловлено конвергентным характером развития материи. Последовательность основных форм материи (с количественной стороны) связана с резким уменьшением распространенности высшего (его количества, объема), развитие образует своего рода конус и должно привести к появлению высшей формы материи, которая согласно закономерности аккумуляции (т.е. с качественной стороны) последовательность основных форм материи связана с ростом богатства содержания) должна обладать универсальным содержанием, делающим ее способной взаимодействовать с любыми формами материи и реализовывать заложенные в ней возможности. Такой формой материи является человек, или социальная форма, обладающая универсальным и всеобщим содержанием [Орлов В.В., 1985, с. 121–122].

На определенном этапе природные способы развития исчерпаны материей, ее дальнейшее развитие возможно только при участии человека и через человека, через его способность к бесконечному преобразованию и познанию мира. Способ развития человека отличается от способа развития мира, он — опосредованный, т.е. человек развивает себя через преобразование природы, через освоение ее сил; он не может не преобразовывать природу, это фундаментальное условие его существования, он живет природой.

Человек, как вершина развития мира, самое сложное в мире существо, обладающее универсальным и всеобщим содержанием, он несет в себе основное богатство содержания всех предшествующих ступеней развития и концентрирует в

себе творческую мощь мира — быть причиной самого себя. Человек, как и материя, тоже причина самого себя, он тоже развивает себя, переводит на следующие исторические ступени.

На этапе человека материя начинает «закручиваться» на себя, т.е. человек, чтобы выжить, начинает осваивать и ставить под контроль силы природы, осваивая те возможности, которые материей заложены, но не реализованы, он движется вниз по ступеням, которые материя уже прошла, подготовив движение человека, и чем глубже в структуру мира он опускается, тем более мощными силами овладевает, а это условие перехода самого человека на более высокую ступень собственного исторического развития. Онтологические предпосылки свободы содержатся в самоорганизации материи. Материя закономерно порождает человека как внутреннее условие появления новых ступеней развития. Человек выступает в мире как свободная творческая сила; развивая потенции, заложенные в природе, он развивает и свои собственные физические и духовные потенции. Н.М. Урманцев пишет: «Самоорганизация универсума не может быть чем-то внешним по отношению к человеку. Человек находится в ее русле, реализует высшие формы самоорганизации, является их проводником, сам во многом определяет эти формы» [Урманцев Н.М., 2007, с. 73].

Поскольку дальнейшее развитие мира возможно только при участии человека, постольку в человеке должна корениться внутренняя активность, т.е. свобода, стремление выйти за границы освоенного и познанного. В силу этого должны быть механизмы, обеспечивающие постоянное развитие человека. Такие механизмы можно обнаружить во взаимоотношениях человека и природы. Человек не может ослабить свое воздействие на природу, он должен накапливать опыт и знания для решения проблем, с которыми он столкнется в будущем, с такими неизбежными как, например, затухание Солнца, дальнейшее расширение или, наоборот, сжатие Вселенной. Но человек не может и переусердствовать в отношении природы, иначе он срубит «сук, на котором сидит», т.е. столкнется с экологическим кризисом. Однако экологические кризисы — видимо, неизбежность в развитии человека, поскольку он не может отследить последствия всей своей деятельности на всех уровнях организации мира (физическом, химическом, биологическом, социальном). И чем более мощные силы природы человек будет осваивать, проникая в глубинные структу-

ры материи, тем сложнее будет экологическая обстановка. Но, с другой стороны, экологический кризис — это своего рода тоже механизм развития. Выход из кризиса труден, «но, если он будет найден, мы приобретем опыт, которого бы иначе не имели и который, возможно, окажется решающим, когда, например, угаснут естественные круговороты биогенных элементов» [Барг О.А., 1993, с. 211]. То есть встретившись с кризисом, человек должен найти способы с ним справиться, приобретая тем самым необходимый опыт для решения неизбежных проблем, с которыми он обязательно встретится в будущем и который в других условиях он бы не получил.

В человеческой сущности содержатся внутренние механизмы саморазвития. Одним из таких механизмов является диалектическое взаимодействие способностей и потребностей, как внутренний импульс саморазвития человеческой природы, который выступает своего рода «пружиной», не позволяющей человеку остановиться на достигнутом. Задействуя свои способности, человек создает предмет, удовлетворяющий какую-либо потребность, при потреблении данного предмета потребности возрастают, расширяются, вступает в действие закон возрастания потребностей, сформулированный К. Марксом, а в более простой форме замеченный еще П. Гольбахом и Г. Гегелем. Так уж устроен человек, что, потребляя предмет, ему хочется, чтобы он (предмет) был лучше, удобнее, красивее, совершеннее. Для удовлетворения возросших потребностей необходимо развить способности, т.е. поставить под контроль какую-то новую силу природы; это необходимое условие возрастания способностей, на этой основе человек не только в состоянии удовлетворить выросшие потребности, но и ищет новые возможности для использования освоенной силы природы, создает предмет, который еще не был в потреблении. Новый предмет доводится до потребителей, и весь этот круг начинается заново — и так до бесконечности.

Свобода укоренена в сущности человека как существа производящего и разумного, познающего. Создание условий существования, которых нет в готовом виде, предполагает свободу человека, осваивающего новые силы природы, новые свойства вещества природы, отбирающего пригодные для питания растения и поддающихся приручению животных. Свобода проявляется в целенаправленной и избирательной деятельности человека. Каждый новый шаг человека в освоении сил приро-

ды — это выход за рамки освоенного и познано-го, расширение относительной независимости от обстоятельств, это новый шаг в свободу, преодоление исторической ограниченности. Свобода есть специфически человеческий способ бытия.

Ф. Энгельс писал: «Первые выделявшиеся из животного царства люди были во всем существенном так же несвободны, как и сами животные; но каждый шаг вперед на пути культуры был шагом к свободе» [Энгельс Ф., 1961, с. 116]. Несмотря на то что уровень первобытного мышления еще невысок, многие достижения человечества приходится на первый исторический период: приручение домашних животных, отбор пригодных в пищу растительных культур, овладение огнем, изобретение жизненно важных орудий труда и др.

Естественно, что первобытный человек должен был удовлетворять в первую очередь базовые, витальные потребности, однако он не остановился только на изготовлении жизненно важных предметов, на знании единичных вещей: у человека появляется потребность раздвинуть горизонт повседневного существования, потребность знать, что такое мир, природа, которые его окружают, т.е. появляется потребность в мировоззрении.

Первые типы мировоззрения — мифологическое и религиозное — основывались на образно-фантастическом отражении действительности, однако уже здесь проявилось стремление первобытного человека преодолеть пропасть между мечтой и действительностью, дерзкая попытка поставить под контроль силы природы, которые практически еще не были подвластны человеку. В магии человек пытается контролировать происходящее, используя могущественные, фантастические силы, он считает, что если сделать все правильно, то результат непременно наступит. «так зарождалась догадка о субъективном могуществе человека при наличии у него знаний и специальной техники» [Чанышев А.Н., 1981, с. 18].

Каждый новый этап развития человека, его сущности — это и новый этап развития свободы, человек становится все более свободным в экономическом, политическом, духовном аспектах, создается все больше возможностей для свободного выбора, хотя, конечно, этот процесс имеет противоречивый характер.

Усложнение сущностных сил человека от эпохи к эпохе, рост богатства их содержания и свободы развития, возрастание степени их индивидуализации — свидетельство направленного исторического процесса на самого человека; разви-

тие его сущностных сил идет в направлении создания условий, когда действительным смыслом человеческого существования станет свободное развитие человеческой индивидуальности. Речь идет не об абстрактной свободе, а о том, что свобода выступает как возможность самореализации: человеческая сущность может быть условием нормальной жизнедеятельности человека. Свободное развитие человеческой индивидуальности предполагает всестороннее развитие всех сущностных сил, когда все члены общества, «занимаясь экономической, политической или духовной деятельностью, являются не механическими исполнителями, но поистине творческими деятелями, свободно ищущими пути и формы своей самореализации...» [Кайдалов В.А., 1992, с. 70].

К. Марксом в «Экономических рукописях 1857–1859 годов» и в «Капитале» были выделены три крупные ступени в развитии труда — ручной, машинный, автоматизированный — и соответствующие им экономические отношения. Ручному труду, связанному с присвоением относительно простых сил природы, соответствуют отношения личной зависимости; машинному — становление которого относится к периоду, когда человек ставит себе на службу сложные силы природы: физические и химические, проникает в микромир — соответствуют отношениям вещной зависимости человека от человека; а автоматизированному труду, связанному с еще более сложными силами природы, должны соответствовать отношения, исключающие зависимость человека в любой форме (личной и вещной) и предполагающие развитие свободной человеческой индивидуальности.

Отношения личной зависимости соответствуют очень низкому уровню развития сущностных сил человека, его производительных сил, для этого этапа характерна сращенность целесообразной деятельности с объективными условиями труда, что способствовало тому «... что одна часть общества обращается с другой его частью просто как с неорганическим и природным условием своего собственного производства» [Маркс К., 1968, с. 478]. В таких типах общества (рабовладельческом и феодальном) развитие человеческой свободы ограничено. Однако, с одной стороны, это историческая необходимость, а с другой — прогресс свободы осуществлялся и в этих обществах. Даже в рабовладельческом обществе самые бесправные его члены — рабы имели определенную возможность улучшить свое положение, по крайней мере, в передовых хозяйствах их использова-

ли по способностям, поэтому некоторые из них занимались даже управленческой деятельностью. Еще больше свободы было у крепостного крестьянина. Несмотря на крепостную зависимость, крестьянин развивается как относительно свободное существо, он, конечно, лично не свободен, но у него есть возможность хотя бы в рамках трудовой деятельности проявлять свободу, у него есть свой надел земли, свои орудия труда и он может самостоятельно распоряжаться частью произведенного продукта.

Развитие сущностных сил человека, в первую очередь способности осваивать все новые более сложные силы природы, приводит к формированию машинного труда, при котором происходит разрыв объективных и субъективных условий труда и впервые в истории «человек обособляется как индивид» [Маркс К., 1968, с. 486]. Непосредственный работник, лишенный средств производства, становится собственником своей рабочей силы, особого товара, который он должен продать собственнику средств производства. Собственность на рабочую силу становится основой индивидуальной свободы человека в капиталистическом обществе. Однако, по Марксу, эта личная независимость основана на вещной зависимости. Личная независимость, это еще недостаточно развитая свобода, это свобода выбора того или иного капиталиста, которому необходимо продать свою рабочую силу, чтобы не умереть с голоду. Такую свободу легко потерять в условиях общественной стихии — конкуренции, безработицы, кризисов, исчезновения традиционных отраслей производства, кардинального изменения типа труда с совершенно новыми требованиями к подготовке рабочей силы, легко потерять в обществе, в котором главная цель капиталиста — получение прибыли, а не развитие и свобода человека. Буржуазные революции совершаются под лозунгом «Свобода, братство и равенство», капиталист уже не требует у государства закрепления чьего бы то ни было зависимого положения, ему нужна свободная рабочая сила, но как средство, орудие, инструмент, который используется для достижения определенных целей. И если достижение этих целей требует развития индивида, он развивается, но в определенных пределах. Капитал, конечно, не блокирует всякое социально-культурное развитие трудящихся, но он пытается направить это развитие в определенное русло, в каком оно не подрывает условия его господства.

Развитие свободной человеческой индивидуальности требует иных общественных отношений, иных отношений в производстве, политической и духовной сферах, иного уровня демократизации общества. В основе отношений, исключающих личную и вещную зависимость, лежит третий исторический тип труда — определенный К. Марксом как *всеобщий научный*, или, если определять его с технологической точки зрения, *автоматизированный труд*.

Формирование этой формы труда, которое началось с конца 70-х гг. в высокоразвитых индустриальных странах, создает условия для свободного всестороннего развития каждого человека. В современном наукоемком производстве задействована рабочая сила научно-технического типа: это работники с высоким образовательным уровнем и высокой профессиональной подготовкой, знающие научные основы производства, самостоятельно мыслящие, ответственные, с высокой степенью мобильности и свободы. Использование такой рабочей силы в производстве требует иных производственных отношений, изживания отношений иерархии. Современный собственник средств производства не может эксплуатировать работников так, как это было на этапе классического капитализма (машинный тип труда), он апеллирует к работнику как личности, индивидуальности, создает условия для раскрытия творческого потенциала работников, их организаторских способностей, поскольку вынужден передавать производственные полномочия на более низкий уровень, такими работниками нельзя командовать. В современном производстве свободное развитие творческих потенциалов каждого человека становится экономической необходимостью [Чернова Т.Г., 2014]. Питер Друкер пишет: «Ответственность за производительность целиком возлагается на самого работника. Работники умственного труда должны сами собой управлять (они, так сказать, сами себе менеджеры). Им необходима независимость... Непрерывная инновационная деятельность должна стать неотъемлемой частью умственной работы и включаться в производственное задание работника умственного труда; он должен отвечать за внедрение нововведений... Работнику умственного труда надо, с одной стороны, постоянно учиться, а с другой — постоянно учить... Надо, чтобы работники умственного труда хотели работать на данную организацию и предпочитали этот вариант всем

прочим возможностям» [Друкер П.Ф., 2001, с. 190–191].

Изменение отношений в производстве обуславливает изменение всех других отношений в обществе и требует нового уровня демократизации общества в целом. Производительные силы научно-технического типа складываются в рамках капиталистических производственных отношений, однако производственные отношения, основой которых является частная собственность на средства производства, уже сегодня становятся тормозом развития таких производительных сил.

Природа сущностных сил человека, неуклонная тенденция к их усложнению и возрастанию определяют внутреннюю логику развития человека, его сущности, а следовательно, и его истории. Эта логика, как мы отмечали выше, заключается в том, что человек, проникая в глубинные структуры мира, поднимает самого себя на более высокую ступень развития, прокладывает дорогу к своему безграничному существованию, расширяет степень своей свободы.

В каждую историческую эпоху человеческая сущность принимает определенную форму, которую она впоследствии перерастает. Сущность истории как объективного процесса и состоит в постоянном преодолении человечеством исторической ограниченности своей сущности [Васильева Т.С., 1996, с. 122]. С этих позиций последовательность исторических ступеней представляет собой не простую цепь изменений, а развитие собственно социальной субстанции — родовых и индивидуальных сущностных сил. Исторический процесс имеет необходимый и направленный характер, он направлен вглубь родовой и индивидуальной сущности человека.

Понимание истории как необходимого процесса не исключает человеческой свободы и ответственности, напротив, налагает на человека ответственность за развитие событий. Чрезмерная свобода, как и отказ от свободы, — это безответственность. Общество, в котором господствует абсолютная свобода, не пригодно для существования человека, свобода в таком обществе оборачивается произволом и безответственностью, поскольку в условиях исторической анархии любое действие получает право на существование.

История есть не что иное, как деятельность людей, преследующих свои собственные цели, однако это не исключает необходимости в истории, которая предстает в виде определенным образом развитых на данном этапе сущностных сил

человека, которые и будут определять масштаб возможностей развития человека и те цели, которые он будет ставить

Человек может в некотором смысле игнорировать сложившиеся объективные закономерности, но до определенного предела: законы общественного развития, действуя как тенденции, в то же время являются и законами ограничителями человеческого своеволия, они, как и законы природы, в конечном счете обладают принудительной силой. Если то или иное общество слишком долго игнорирует объективные тенденции, то в жизни такого общества рано или поздно проявятся кризисные явления, оно не будет стабильно, для него будет закрыт путь прогресса, по крайней мере, до того времени, пока существующие в обществе отношения, в первую очередь производственные отношения, не будут приведены в соответствие со сложившимися объективными тенденциями, а точнее, с сущностными силами самого человека, как они реализовались в данный период. Нет необходимости далеко ходить за примерами, можно вспомнить историю собственной страны. В Советском Союзе народно-хозяйственный механизм представлял сложное образование. У нас было наукоемкое производство, с использованием сложной техники и высокоразвитой рабочей силы, но в то же время еще в достаточной степени сохранялось производство, основанное на ручном труде. Общественная собственность была господствующей формой собственности, однако «в отраслях с высокоразвитой научно-технической базой и высококачественным трудом и в отраслях, основанных в значительной мере на ручном труде, она (собственность. — *Т.Ч.*) существенно различается» [Орлов В.В., Васильева Т.С., 1991, с. 102]. Ручному труду, по Марксу, соответствует частная собственность на средства производства. Поэтому отношения собственности должны были быть приведены в соответствие с реальным уровнем развития производительной силы человека. До определенного момента советское общество развивалось довольно быстрыми темпами, но затем темпы его развития замедлились, проявились некоторые кризисные явления, возникла необходимость в реформах. Для дальнейшего прогрессивного развития этого общества необходимо было реформировать социализм, одной из важнейших задач которого было «сочетать различные формы общественной собственности на орудия и средства производства с частной, индивидуальной, семейной, мелкогрупповой, допускать при сохранении ведущей роли общественной собственности

смешанные ее формы: государственно-кооперативную, государственно-частную и др.» [Орлов В.В., Васильева Т.С., 1991, с. 102]. Однако, как известно, вместо реформирования социализма произошел переход на предшествующую ступень исторического развития — капиталистическую. В нашем обществе нет однозначной оценки реформ, многие политики, общественные деятели, ученые как внутри страны, так и за рубежом (М. Фридмен, В. Леонтьев, Дж.Ю. Стиглиц) дали негативную оценку этим преобразованиям. Известный американский социолог М. Кастельс, хорошо знающий Россию, отмечает, что экономика здесь «потерпела крушение вследствие спекулятивных маневров номенклатуры ради собственной выгоды, вследствие безответственных рекомендаций о введении абстрактной политики свободного рынка со стороны Международного валютного фонда, некоторых западных советников и политически неопытных экономистов, которые внезапно оказались на командных местах» [Кастельс М., 2000, с. 490].

Объективные тенденции развития современной цивилизации показывают ее движение (в лице высокоразвитых стран) в сторону постиндустриального (информационного) общества, от формирования которого в результате проведенных реформ мы в действительности отброшены. В России пока нет достаточно масштабной и эффективной поддержки наукоемкого производства, науки, образования, здравоохранения, без чего невозможен переход в постиндустриальную эпоху. По мнению М. Кастельса, перед Россией вообще встала угроза превращения в сырьевой придаток западных стран на всю обозримую перспективу. Реформы, в результате которых произошло не улучшение ситуации, а ее ухудшение, нельзя назвать позитивными. Как нам представляется, авторы-реформаторы должны нести ответственность за негативные последствия таких преобразований. Народ тоже должен нести политическую ответственность за свои действия или бездействие в политической жизни страны. «Если народ считает, что правительство постоянно его обманывает, но ничего не делает для его замены, то такой народ не заслуживает другого правительства» [Гобозов И.А., 2014, с. 20]. У значительной части людей атрофировано чувство ответственности, широко распространились потребительские настроения. «Ради возможности больше предаваться досугу... массы готовы доверить элите бремя Частной ответственности, принимая соб-

ственную пассивность как должное» [Бязрова Дж.Б., 2001, с. 85].

Объективная необходимость, являющаяся выражением сущностных сил человека, так, как они реализовались на определенном этапе, является критерием оценки свободной деятельности человека. Позитивной является та свободная деятельность человека, которая в существенной мере соответствует его «природе» и способствует социальному прогрессу. И, соответственно, негативной является свободная деятельность человека, которая противоречит объективному ходу истории, общественной потребности. Поэтому «свобода состоит не просто в возможности принимать решения о том, как действовать, а в принятии решений на основе знания своих сил и объективной необходимости, а тем самым и будущих последствий выбранного образа действий» [Семенов Ю.И., 2002, с. 96]. Свобода сопряжена с ответственностью.

Список литературы

Барг О.А. Живое в едином мировом процессе. Пермь, 1993. 227 с.

Бязрова Дж.Б. Прогресс. Человек. Свобода // *Философия и общество*. 2001. № 1(22). С. 76–86.

Васильева Т.С. Сущность и смысл истории. Пермь, 1996. 135 с.

Гобозов И.А. Свобода: иллюзия и действительность // *Философия и общество*. 2014. № 3(75). С. 5–20.

Друкер П.Ф. Задачи менеджмента в XXI веке. М.: Вильямс, 2001. 272 с.

Кайдалов В.А. Деятельность, творчество, культура // *Новые идеи в философии*. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1992. Вып. 1. С. 66–70.

Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ-ВШЭ, 2000. 607 с.

Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов // *Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. 2-е изд.* М.: Политиздат, 1968. Т. 46, ч. 1. 560 с.

Орлов В.В. Человек, мир, мировоззрение. М.: Молодая гвардия, 1985. 220 с.

Орлов В.В., Васильева Т.С. Труд и социализм. Пермь, 1991. 204 с.

Семенов Ю.И. Диалектический материализм: его место в истории философской мысли и современное значение // *Философия и общество*. 2002. № 3(28). С. 74–102.

Урманцев Н.М. Свобода общества и человека: аспекты самоорганизации // *Философия и общество*. 2007. № 4(48). С. 68–82.

Чанышев А.Н. Курс лекций по древней философии. М.: Высш. школа, 1981. 374 с.

Чернова Т.Г. О соотношении свободы и необходимости // *Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология*. 2014. № 2(18). С. 20–24.

Энгельс Ф. Анти-Дюринг // *Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. 2-е изд.* М.: Политиздат, 1961. Т. 20. С. 1–338.

Получено 19.01.2018

References

Barg O.A. (1993). *Zhivoe v edinom mirovom protsesse* [Living in a single world process]. Perm, 227 p. (In Russian).

Byazrova J.B. (2001). *Progress. Chelovek. Svoboda* [Progress. Man. Freedom]. *Filosofiya i obshchestvo* [Philosophy and Society]. No. 1(22). P. 76–86. (In Russian).

Castells M. (2000). *Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura* [Informational epoch: economics, society and culture]. Moscow, HSE Publ., 607 p. (In Russian).

Chanyshev A.N. (1981). *Kurs lektsiy po drevney filosofii* [Course of lectures on Ancient philosophy]. Moscow: Vysshaya Shkola Publ., 374 p. (In Russian).

Chernova T.G. (2014). *O sootnoshenii svobody i neobkhodimosti* [On the relation between freedom and necessity]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya* [Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology»]. No. 2(18), pp. 20–24. (In Russian).

Drucker P.F. (2001). *Zadachi menedzhmenta v XXI veke* [Management Challenges for 21st Century]. Moscow: Vil'yams Publ., 272 p. (In Russian).

Engels F. (1961). *Anti-Duyring* [Anti-Duhring]. *Marks K., Engels F. Sochineniya: v 50 t.* [Marx K., Engels F. Works: in 50 vols.]. Moscow, Politizdat Publ., vol. 20, pp. 1–338. (In Russian).

Gobozov I.A. (2014). *Svoboda: illyuziya i deystvitel'nost'* [Freedom: Illusion and reality]. *Filosofiya i obshchestvo* [Philosophy and Society]. No. 3(75), pp. 5–20. (In Russian).

Kaydalov V.A. (1992). *Deyatel'nost, tvorchestvo, kul'tura* [Activity, creativity, culture]. *Novye idei v filosofii* [New ideas in philosophy]. Perm, Perm State University Publ., iss. 1, pp. 66–70. (In Russian).

Marx K. (1968). *Ekhonomicheskie rukopisi 1857–1859 godov* [Economic manuscripts of 1857–1859]. *Marks K., Engels F. Sochineniya: v 50 t.* [Marx K., Engels F. Works: in 50 vols.]. Moscow, Politizdat Publ., vol. 46, part 2, 560 p. (In Russian).

Orlov V.V. (1985). *Chelovek, mir, mirovozzrenie* [Man, world, worldview]. Moscow, Molodaya Gvardiya Publ., 220 p. (In Russian).

Orlov V.V., Vasileva T.S. (1991). *Trud i sotsializm*. [Labor and socialism]. Perm, Perm State Univ. Publ., 204 p. (In Russian).

Semyenov Yu. I. (2002). *Dialekticheskiy materializm: ego mesto v istorii filosofskoy mysli i sovremennoe znachenie* [Dialectical materialism: its place in the history of philosophical thought and contemporary value]. *Filosofiya i obshchestvo* [Philosophy and Society]. No. 3(28), pp. 74–102. (In Russian).

Urmantsev N.M. (2007). *Svoboda obshchestva i cheloveka: aspekty samoorganizatsii* [Freedom of society and man: aspects of self-organization]. *Filosofiya i obshchestvo* [Philosophy and Society]. no. 4(48), pp. 68–82. (In Russian).

Vasil'eva T.S. (1996). *Sushchnost' i smysl istorii* [The essence and meaning of history]. Perm, 135 p. (In Russian).

Received 19.01.2018

Об авторе

Чернова Татьяна Геннадьевна

кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры философии

Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
614990, Пермь, ул. Букирева, 15;
e-mail: ChernovaTG@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-0608-0075

About the author

Tatiana G. Chernova

Ph.D. in Philosophy, Docent,
Associate Professor of the Department of Philosophy

Perm State University,
15, Bukirev str., Perm, 614990, Russia;
e-mail: ChernovaTG@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-0608-0075

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Чернова Т.Г. Свобода и ответственность как сущностные силы человека // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2018. Вып. 1. С. 45–52. DOI: 10.17072/2078-7898/2018-1-45-52

For citation:

Chernova T.G. Freedom and responsibility as intrinsic forces of a person // Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2018. Iss. 1. P. 45–52. DOI: 10.17072/2078-7898/2018-1-45-52